

" Вырасти для меня, малыш, - прошептал я, слова на языке квеня сходили с моих губ так же естественно, как дыхание, - вырасти, расцветай, найди свет".

Маленький подсолнух затрепетал и закрутился вокруг моего вытянутого пальца, маленькие бутоны медленно пробивались сквозь землю, чтобы присоединиться к первому, пока маленький участок сада, который Бильбо выбрал для подсолнухов, не заполнился желтыми цветами и хваткими изумрудно-зелеными листьями.

Позади меня раздался резкий вздох, и, слегка повернув голову, я увидел Бильбо, который с изумлением смотрел на новые цветы.

"Когда ты сказал, что нравишься растениям, я подумал совсем не об этом", - признался Бильбо, приседая, чтобы внимательно их рассмотреть.

Он молчал, пока я ухаживал за садом. После некоторого колебания он спросил: "Это был синдарин? Не похоже".

Я хмыкнул и перешел к другому участку земли, где золотарник наклонился вниз и коснулся моей руки.

Бильбо восхищенно засмеялся.

"Нет, - ответил я, не отрываясь от цветка, - это был квеня, первый язык эльфов. Похоже, растениям он по душе".

"О, - прошептал он, - могу я тогда спросить, откуда ты его знаешь?"

Я на мгновение замялся, но не потому, что не хотел отвечать, а потому, что не знал, как это сделать.

Этот язык, казалось, укоренился в моем сознании, наряду с синдаринном и, как я полагал, валарином, которого я пока предпочитал избегать. Языки эльфов я еще мог объяснить. А вот валарин... если бы кто-то узнал, что я могу на нем говорить, моя маскировка вряд ли продержалась бы долго.

Во всяком случае, эти три языка были для меня совершенно понятны, как и общий, что было еще одним сюрпризом: я говорил на нем с тех пор, как впервые попал в Средиземье, и даже не подозревал об этом.

Для меня все это звучало как английский, но я обнаружил, что если сосредоточиться на том, что я говорю, то можно различить разные звуки, которые образуют совершенно новый язык.

"Я не помню, как я его выучил", - наконец сказал я Бильбо, который удивленно посмотрел на меня. "Он просто есть в моей голове, и я знаю, как он называется и как на нем говорить".

Бильбо задумался: "Любопытно. Как можно знать язык, не имея никаких воспоминаний о его изучении?"

"На некоторые вопросы, Бильбо, лучше не отвечать", - вздохнул я и перешел к другому участку земли, уже не обращая внимания на растения, которые, казалось, росли только от моего присутствия рядом с ними.

Я гадал, было ли это потому, что я знал язык квеня, как эльфы, или это было что-то другое.

Может быть, растения чувствовали внутренний огонь Майрона?

Ведь огонь - это жизнь, а если что и любят растения, так это тепло. И сейчас я был полон этого тепла. Я уже даже не чувствовал холода.

В конце концов, огонь был стихией Майрона.

Я не знал, как к этому относиться.

Мысль о том, что я навсегда стал Майроном, все еще преследовала меня. Когда я принял его облик, это было просто забавой и возможностью объяснить остальным, кто я такой, но теперь...

Теперь я стал Майроном. Но даже если мое имя было похоже на его, я не был им.

Кто же я?

Исчезнет ли в конце концов Майкл, дабы Майрон мог жить?

Я не знал, и это пугало меня.

<http://tl.rulate.ru/book/98859/3359241>